

УДК 821(100):[82-31:37.017]

**ДИНАМИКА ЖАНРОВОЙ
ДЕФИНИЦИИ РОМАНА
ВОСПИТАНИЯ****Н. Л. Сержант,***кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

UDC 821(100):[82-31:37.017]

**DYNAMICS OF THE GENRE
DEFINITION OF THE
BILDUNGSROMAN****N. Serzhant,***PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of the Belarusian and Foreign Literature,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 14.07.2023.

Received on 14.07.2023.

Статья посвящена исследованию динамики изучения жанровой модели романа воспитания, а также атрибуции классических поэтологических признаков и их множественных трансформаций в современной зарубежной (англоязычной) литературе. Представлен краткий генезис жанра в контексте литературоведческого осмысления, отмечено многообразие форм художественного освоения традиционных и обновленных жанровых признаков романа воспитания. Выявлена многоликость стилиевой поэтики и реконструкции архетипической модели, которые наполняют новым содержанием и обогащают художественную форму современного романа воспитания.

Ключевые слова: роман воспитания, М. М. Бахтин, В. Дильтей, Bildungsroman, жанровая дефиниция, жанровые трансформации, роман инициации, дидактический код.

The article is devoted to the research of the dynamics of studying the genre model of the Bildungsroman as well as the attribution of classical poetological features and their multiple transformations in modern foreign (English-language) literature. A brief genesis of the genre in the context of literary studies is presented, the diversity of forms of artistic development of traditional and updated genre features of the novel of education is noted. The author reveals the diversity of style poetics and reconstruction of the archetypal model, which fill with new content and enrich the artistic form of the modern Bildungsroman.

Keywords: the novel of education, M. M. Bakhtin, V. Dilthey Bildungsroman, genre definition, genre transformations, initiation novel, didactic code.

Жанровая разновидность романа воспитания свою законченную классическую форму получила в творчестве великих французских и немецких просветителей Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К. М. Виланда, И. В. Гете, роман которого «Годы учения Вильгельма Мейстера» считается первым образцом жанра в мировой литературе. Развитие традиции нашло воплощение у немецких романтиков первой четверти XIX века, в произведениях писателей-реалистов XIX и XX столетия, не угасает интерес к жанру и в современную эпоху. Жанровое определение данного типа повествования на первый взгляд кажется очевидным и не требующим пояснений. Однако история развития и формирования жанровой модели романа воспитания свидетельствует о многообразии форм художественного освоения и авторских интерпретаций первоначальной традиции на протяжении более трёх столетий. Несмотря на наличие множества работ по жанровой атрибуции романа воспитания, его рецепции в творчестве отдельных писателей и трансформациях в национальных литературах в работах Н. И. Крупениной, Т. Е. Масловой, А. Н. Садриевой, Н. В. Сарана, Е. М. Загариной, В. Н. Пашигорев, Н. С. Шалимовой, до сих пор данная жанровая разновидность недостаточно изучена в литературной науке. Это проявляется, например, в отсутствии дифференцированного подхода к изучению жанровой специфики романа воспитания, в различной трактовке его философской и художественной природы, терминологической непоследовательности и противоречивости, в различной методологической ориентации исследователей.

Впервые появление жанровой разновидности романа воспитания в теории литературы зафиксиро-

вал немецкий филолог К. Моргенштерн в начале XIX века, который в своих обозначениях описал модели *Entwicklungsroman*, *Erziehungsroman*, *Kunstlerroman*. Жанрообразующими чертами во всех трех вариантах ученый называл изображение героя от начала жизни до определенной степени зрелости, а также воспитание читателя [1]. Начало углубленного исследования романа воспитания связывают с работами немецкого историка культуры и филолога Вильгельма Дильтея. Дильтей, который ввел термин *Bildungsroman*, опирался на типы романа воспитания, предложенные К. Моргенштерном. Каждый из них имеет свое типологическое определение: *Entwicklungsroman* – novel of development – роман развитие; *Erziehungsroman* – novel of education or pedagogical roman – роман образования или педагогический роман; *Kunstlerroman* – novel about an artist – роман о художнике, то есть роман о предстателителе искусства [2, с. 230]. Позже в ряде других публикаций он способствовал популяризации понятия и распространению его на всех европейских языках.

На сложность и неоднозначность перевода на русский язык обозначений разных типов романа воспитания обращает внимание В. Н. Пашигорев. В немецком, английском и всех романских языках в названии жанра используются лексемы, которые в переводе на русский язык означают «образование», а не «воспитание», и разница между двумя этими понятиями, со ссылкой на словарь В. И. Даля, бесспорна и очевидна. Ученый приходит к выводу, что действительно, ни в русском, ни немецком языках «воспитание» и «образование» никогда не отождествлялись, более того, в немецком указываются конкретные на-

звания двух различных жанров: так называемые *Bildungsroman* и *Erziehungsroman* – «роман образования» и «роман воспитания» соответственно [3, с. 5–6]. Сообразно с этим, говоря о *Bildungsroman*, было бы как раз логичнее использовать термин «роман образования». Однако, как указывает сам В. Н. Пашигорев, данная формулировка не выдержала испытания временем и не прижилась в русском языке ввиду некоторой «тяжеловесности». [3, с. 6]. Поэтому учёный предлагает рассматривать три типа романа как «три различных уровня и способа самораскрытия индивида: *Entwicklungsroman* понимается как «роман развития», которое не обязательно завершается качественным изменением; *Erziehungsroman* – как «роман воспитания» в его дидактическом аспекте, и собственно *Bildungsroman* – как «роман образования», подразумевающий последнюю ступень «динамического саморазвития духовной субстанции личности, на высшем, интеллектуально-мифопоэтическом уровне» [3, с. 7].

Основные особенности жанра романа воспитания в русской науке были выделены и подробно описаны М. М. Бахтиным в книге «Роман воспитания и его значение в истории реализма» [4]. По мнению М. М. Бахтина, роман воспитания «рисует некоторый типически повторяющийся путь становления человека от юношеского идеализма и мечтательности к зрелой трезвости и практицизму. Этот путь может осложняться в конце разными степенями скепсиса и резиньяции. Для этого типа романа становления характерно изображение мира и жизни как опыта, как школы, через которую должен пройти человек и вынести из нее один и тот же результат – протрезвление с той или иной степенью резиньяции» [4]. В отличие от В. Дильтея, М. М. Бахтин определяет четыре типа романа воспитания: первый – идиллически-циклический тип, в свою очередь, разделяется на «отсутствующий в чистом виде», «чисто возрастной роман становления» и «частично возрастной роман становления», в котором жизнь предстает как опыт, школа [4].

Одной из первых англоязычных исследовательниц жанра романа воспитания была Сьюзен Хоу. В работе «Вильгельм Мейстер и его английские сородичи» она называет роман воспитания «романом всестороннего развития или совершенствования» с «более или менее сознательным стремлением со стороны героя реализовать свои возможности, совершенствоваться через свой опыт» [5].

Современные исследования жанра романа воспитания с опорой на определения В. Дильтея и открытия М. М. Бахтина также направлены на уточнение и расширение жанровой дефиниции. Американская исследовательница М. Хирш и англичанин Дж. Бакли описывают следующие жанровые особенности, характерные для викторианского *Bildungsroman*: автобиографичность, персонаж-ребенок, чаще всего, ребенок-сирота, лишенный не только родителей, но и родного крова; обучение (научное и морально-этическое) – персонаж развивается на фоне «ученичества» у жизни; испытания и скитания; получение знаний, необходимых для процесса развития, и есть основной стержень романа; душевный конфликт; финансовая независимость – финансовое становление героя достигается через получение образования, постепенное оттачивание навыков и опыта работы;

любовь – большинство персонажей испытывается не только окружением, деньгами, но и любовью, причем, чистая любовь противопоставляется порочной.

Жанровая классификация современных моделей романа воспитания по М. Хирш выглядит следующим образом: роман формирования личности (*the novel of formation*), роман о юности (*the novel of youth*), роман образования (*the novel of education*), роман ученичества (*the novel of apprenticeship*), роман взросления (*the novel of adolescence*), роман инициации (*the novel of initiation*), роман о жизни (*the life-novel*) [6].

По определению русской исследовательницы Н. Я. Дьяконовой, роман воспитания – это повествование, «сосредоточенное на личных проблемах определенного индивида и на его эволюции в течение длительного периода времени, а не на особенностях его окружения. Или, точнее, повествование, в котором окружение имеет значение лишь постольку, поскольку оно влияет на характер» [7, с. 223]. Литовский исследователь С. В. Гайжюнас, обратив внимание на рецепиента жанра, молодого читателя, связывает роман воспитания с типом «молодежного романа»: «Роман воспитания – одна из менее изученных жанровых разновидностей европейского романа. Теоретическое освещение жанрового образования требует системного подхода. Роман воспитания – это духовная история молодого человека. Такая особенность жанра должна обратить внимание молодого читателя» [8, с. 3]. В свою очередь, И. А. Влодавская считает, что «роман воспитания типологически устойчив, подчиняясь главной организующей идее ученичества у жизни, реализация которого возможна только во временной и пространственной протяженности. Отсюда – определенный ритм повествования, его цикличность, обусловленные этапами развития героя и его самоопределения» [9, с. 10].

Исследование поэтики, различных аспектов жанра романа воспитания представляется весьма продуктивным и в современном литературоведении, так как развитие данной жанровой модели в литературном процессе XX–XXI веков не только не прекращается, но обретает новые черты. На сегодняшний день можно говорить о возникновении множества видовых форм указанной жанровой модели, которые еще не обрели универсальных жанровых признаков и часто идентифицируются исследователями соответственно художественным качествам конкретного текста. Однако во всех случаях генетическая связь с первообразом, своего рода архетипом жанра, описанным в трудах первых исследователей романа воспитания, очевидна. Жанр современного романа воспитания трансформируется и обновляется, не теряя основной специфики. Новая форма романа воспитания начинает возникать с середины XX века. Исследователи усматривают ее в произведениях американцев Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и К. Маккалерс «Сердце – одинокий охотник», англичан У. Голдинга «Повелитель мух» и Э. Бёрджесса «Заводной апельсин», И. Бэнкса «Осиная фабрика». Жанр, как это и было в предшествующие эпохи, непосредственно реагирует на требования времени, что отражается в этических установках и эстетических ориентациях авторов. Социальный и гуманитарный кризис послевоенной эпохи во многом определил и тип художественного ее осмысления в произведениях: сознание героя становится более хрупким, подверженным различным негативным воздействиям, происходит пере-

оценка ценностей, их полная утрата, как и утрата всяких жизненных ориентиров; универсальность сюжетной схемы романа воспитания перестает быть абсолютной, изображение взросления героя заменяется темой преодоления, социального и психологического дискомфорта; трансформируются и повествовательные техники. Жанровые модификации смещаются в сторону особой исповедальности (от лица бунтующего героя, как у Сэлинджера), антиутопической и философской модальности (как у Голдинга, Бёрджесса, Бэнкса). Если классический роман воспитания можно определить как роман о становлении героя в его сложности и многогранности, показывающий постепенную эволюцию образа, то роман воспитания XX – начала XXI века посвящен проверке героя, испытанию его социально-онтологической модальности, которая выражается в готовности быть взрослым. Тип героя классического романа воспитания, ищущий истину герой, начинает выступать как герой-испытуемый. Для современного романа воспитания не характерны психологизация образа, детальные интроспекции, мышление в парадигме добра и зла. Внутренняя сущность героя проверяется в возможности действовать и изменяться. Традиционным становится герой-изгой, необычный ребенок, «нерадивый, никчемный», с девиантным поведением, как Холден Колфилд в романе Сэлинджера, Алекс в романе Бёрджесса. Возможен и другой вариант, когда герой предстает неординарной личностью: одаренный подросток с необычными, порой пугающими способностями, как Фрэнк Колдхейм, главный герой романа И. Бэнкса «Осиная фабрика», Ральф, герой романа У. Голдинга «Повелитель мух». Эти персонажи отличаются стремлением к действию, ответственностью и решительностью.

Романы XXI века дополняют типологию исследуемой жанровой модели совершенно новыми образами: подросток-аутист с реальными психическими, а не психологическими особенностями ведет повествование в романе М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки»; повзрослевшие тинейджеры в романах Дж. Грина «В поисках Аляски» и «Виноваты звезды» сталкиваются с недетскими проблемами – смертью в автокатастрофе, онкологическим заболеванием и экзистенциальным осознанием бытия. Проблематика романов с подобными типами героев определяет их маркировку как «романа инициации» [10].

Особенностью поэтики обновленного романа воспитания является организация речевого повествования, в частности, использование фигуры рассказчика. Присутствие автора в тексте в этом случае реализуется наиболее явно, поскольку рассказчик является одновременно и нарратором, и главным героем. Образуется сложное сочетание точек зрения голосов автора, героя и реципиента. Повествование от первого лица показывает читателю объективный мир через призму восприятия рассказчика. Текст становится своеобразным посредником между изображаемым миром, героем, автором и читателем благодаря близости автора и героя, авторметаописанию, прямому обращению повествователя к читателю. Такой способ авторской репрезентации обеспечивает максимальную эмоциональную вовлеченность читателя, переживающего совместное с героем взросление, тем самым определяя социальную значимость текстов. Исследовательница англоязычного романа воспитания

второй половины XX века Н. С. Шалимова отмечает: «Между классической формой романа воспитания и его особой формой, функционирующей во второй половине XX века, присутствуют важные нарративные отличия: роман воспитания – описательный текст, хотя и содержащий имплицитную нарративность и событийную интенсивность, роман инициации же – нарративный, так как событие, с его главными критериями, выраженными в фактичности и результативности, становится в нем главной поэтологической категорией. Событие традиционно понимается как «перемещение персонажа через границу семантического поля», «значимое уклонение от нормы» или «пересечение запрещающей границы». В художественном пространстве «обновленного» романа воспитания не дается интроспекций и метакомментариев, представлена лишь фиксация события, о его истинности и значимости для духовного становления героя выводы делает сам читатель» [10].

Важным элементом поэтики романа воспитания традиционно является ретроспективная композиция, которая служит композиционным приемом, подчеркивающим кульминационные моменты повествования. Так и в современной литературе о подростках читатель может проследить за всей сложностью и многогранностью психологического процесса, происходящего сейчас, в романном настоящем, события которого обогащены глубоким подтекстом. Для современной литературы характерна исповедальная тональность, которая во многом выстраивается за счет диалогического взаимодействия рассказчика и читателя. Большое внимание уделяется аллюзии, которая не только способствует «консолидации» жанровой традиции и определяет круг чтения героя и читателя, но также служит средством познания мира и взросления.

Классический роман воспитания отличался спецификой национальных моделей, которые можно было описать следующим образом: английский роман воспитания имеет сильные морализаторские и дидактические тенденции, французская версия романа воспитания («роман карьеры») показывает процесс адаптации героя к неблагоприятным условиям жизни и процессу его моральной деградации, основная смысловая доминанта немецкого романа воспитания – интеллектуализм, философская направленность. Американский роман о воспитании отличала особая повествовательная структура, он характеризовался исповедальностью, доверительным обращением к читателю, особым типом героя, фронтальностью. Следует, однако, отметить, что новейший роман воспитания интернационализован и обладает синкретической, гибридной жанровой структурой, специфика национальных моделей в нем явно не проявляется, особенно, когда речь идет о произведениях современных авторов в США или Великобритании.

Одним из ключевых элементов современного романа воспитания является реалистическое изображение современной жизни. Он может охватывать различные социальные, культурные и экономические аспекты общества, в котором герой живет. Такие авторы, как Дж. Грина Х. Джонсон Л. Х. Андерсон, М. Будхос, в своих произведениях сталкивают героев-подростков со сложными проблемами и вызовами: расовой дискриминацией, социальным неравенством, насилием, наркотиками, неизлечимыми бо-

лезнями и другими проблемами, актуальными для современного мира. Произведения, которые сегодня можно отнести к жанру романа воспитания, обретают иную событийную интенсивность: не этапы жизни, а несколько дней, порой самых обычных, или напротив, необычных (Дж. Пиколт «Девятнадцать минут»). Другой вариант пространственно-временной организации, когда авторский хронотоп позволяет выйти на фантастические формы и представить вневременные реалии в жанровых рамках антиутопии и фэнтези (романы С. Коллинз «Голодные игры», и Л. Оливер «Пандемониум»). Отличительной особенностью героя в современном романе воспитания является его обособленность и отчужденность не только в общественной сфере, утрачивает свою роль проводника в мир культуры и социума семья, близкие взрослые. Попытки учителей и воспитателей сознательно сформировать у ребенка или подростка представления о нравственных ценностях и культуре оказываются несостоятельными. В процессе эволюции личности героя формируется замкнутое, феноменальное сознание, творящее свой миф и не спешащее вступать в диалог с миром и встраиваться в традиционные социальные институты.

Современный роман воспитания предполагает также иные отношения писателя и читателя. Массовый спрос определяет формат, наличие развлекательного компонента, совмещение с нехарактерными жан-

ровыми моделями, такими как экзистенциальный, детективный, любовно-эротический, криминальный роман. Жанровая гибридность в данном случае обеспечивает социальную значимость текста и позволяет разным читателям, по возрасту и по культурно-образовательному цензу, воспринимать и прочитывать роман воспитания в ожидаемом ракурсе. Многоликость стилевой поэтики, интертекстуальные связи, новые стратегии нарратива, реконструкции архетипических моделей взаимодействия личности и общества, попытки экзистенциального осмысления человеком своего места в мире наполняют новым содержанием и обогащают художественную форму современного романа воспитания, открывая перспективу его дальнейших жанровых модификаций.

Таким образом, вопросом определения сущности романа воспитания интересовались многие исследователи, и при некоторой вариативности существующих определений, суть этой жанровой разновидности сводится к сосредоточенности на формировании, становлении личности под воздействием жизненного опыта, начиная с детства или отрочества вплоть до достижения определенной зрелости. Однако исследование современных форм романа воспитания позволяет заключить, что в большинстве случаев современные модели представляют скорее разрыв с традиционной формой классического романа воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Morgenstern K. Über das Wesen des Bildungsroman* [Электронный ресурс] / K. Morgenstern // RT. – S. 302–304 с. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1632/pmla.2009.124.2.647>. – Дата доступа: 04.06.2023.
2. *Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы* / В. Дильтей // *Собрание сочинений*: в 6 т. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – Т. 4. – 538 с.
3. *Пашигорев, В. Н. Роман воспитания в немецкой литературе XVIII–XX вв. Генезис и эволюция*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. Н. Пашигорев. – М., 2005. – 36 с.
4. *Бахтин, М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма (по Гёте)* [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/460717/page:4/>. – Дата доступа: 04.06.2023 г.
5. *Howe, S. Wilhelm Meister and his English Kingsmen* [Text] [Электронный ресурс] / S. Howe. – New York: Columbia Un. Press, 1930. – 168 p. – Режим доступа: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/book/lookupid?key=olbp66783>. – Дата доступа: 04.06.2023 г.
6. *Hirsh, M. The Novel of Formation as Genre: Between Great Expectations and Lost Illusions in Studies in the Novel* [Text] [Электронный ресурс] / M. Hirsh // *Genre*. – 1979. – Vol. 7. – № 3. – P. 293–312. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Novel-of-Formation-as-Genre%3A-Between-Great> – Дата доступа: 04.06.2023 г.
7. *Дьяконова, Н. Я. Аналитическое чтение (Английская поэзия XVIII–XX веков)* / Н. Я. Дьяконова. – Л., 1967. – 341 с.
8. *Гайжюнас, С. В. Роман воспитания: (Динамика жанровой структуры)* / С. В. Гайжюнас. – Вильнюс: МВССО ЛитССР, 1984. – 52 с.
9. *Влодавская, И. А. Английский роман воспитания начала XX века*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: (10.01.05) / И. А. Влодавская. – М., 1985. – 37 с.
10. *Шалимова, Н. С. Жанровая динамика англоязычного романа воспитания второй половины XX века*: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / Н. С. Шалимова. – Красноярск, 2018. – 171 с. – Режим доступа: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2018/05/SHalimova-ZHanrovaya-dinamika.pdf>. – Дата доступа: 04.06.2023 г.

REFERENCES

1. *Morgenstern K. Über das Wesen des Bildungsroman* [Elektronnyj resurs] / K. Morgenstern // RT. – S. 302–304 s. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1632/pmla.2009.124.2.647>. – Data dostupa: 04.06.2023.
2. *Dil'tej, V. Germenevtika i teoriya literatury* / V. Dil'tej // *Sobranie sochinenij*: v 6 t. – M.: Dom intellektual'noj knigi, 2001. – T. 4. – 538 s.
3. *Pashigorev, V. N. Roman vospitaniya v nemeckoj literature XVIII–XX vv. Genezis i evolyuciya*: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / V. N. Pashigorev. – M., 2005. – 36 s.
4. *Bahtin, M. M. Roman vospitaniya i ego znachenie v istorii realizma (po Gyote)* [Elektronnyj resurs] / M. M. Bahtin – Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/460717/page:4/>. – Data dostupa: 04.06.2023 g.
5. *Howe, S. Wilhelm Meister and his English Kingsmen* [Text] [Elektronnyj resurs] / S. Howe. – New York: Columbia Un. Press, 1930. – 168 p. – Rezhim dostupa: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/book/lookupid?key=olbp66783>. – Data dostupa: 04.06.2023 g.
6. *Hirsh, M. The Novel of Formation as Genre: Between Great Expectations and Lost Illusions in Studies in the Novel* [Text] [Elektronnyj resurs] / M. Hirsh // *Genre*. – 1979. – Vol. 7. – № 3. – P. 293–312. – Rezhim dostupa: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Novel-of-Formation-as-Genre%3A-Between-Great> – Data dostupa: 04.06.2023 g.
7. *D'yakonova, N. Ya. Analiticheskoe chtenie (Anglijskaya poeziya XVIII–XX vekov)* / N. Ya. D'yakonova. – L., 1967. – 341 s.
8. *Gajzhyunas, S. V. Roman vospitaniya: (Dinamika zhanrovoj struktury)* / S. V. Gajzhyunas. – Vil'nyus: MVSSO LitSSR, 1984. – 52 s.
9. *Vlodavskaya, I. A. Anglijskij roman vospitaniya nachala HH veka*: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: (10.01.05) / I. A. Vlodavskaya. – M., 1985. – 37 s.
10. *Shalimova, N. S. Zhanrovaya dinamika angloyazychnogo romana vospitaniya vtoroj poloviny XX veka*: dis. ... kand. filol. nauk [Elektronnyj resurs] / N. S. Shalimova. – Krasnoyarsk, 2018. – 171 s. – Rezhim dostupa: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2018/05/SHalimova-ZHanrovaya-dinamika.pdf>. – Data dostupa: 04.06.2023 g.